

«ШЕКСПИР В МУЗЫКЕ»

КАМЕРНЫЙ КОНЦЕРТ АРТИСТОВ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Камерные концерты певцов Куйбышевского театра оперы и балета хорошо известны слушателям и все более становятся популярными. Это не только признание интересных программ, высокого, смелого сказаны, классного пения, которое демонстрируют концерты. Но и еще очень теплое отношение публики к самой атмосфере концертов: живой, непосредственной, когда каждый слушатель словно делается участником события. Это — пение, лишенное всех привычных компонентов оперного спектакля: костюмов, декораций, оркестра, но наполненное той высокой музыкальностью и общительностью, которая вообще отличает певцов музыкального театра.

Концерт, о котором пойдет

речь, не совсем обычное явление даже в ряду тех же камерных концертов, которые мы слышали до сих пор. Все «параметры» его оказались очень высокими и гармонично дополняющими друг друга. Это были два часа прекрасного музицирования, выступлений очень разных и оригинальных в своей творческой индивидуальности певцов. Это было очень умное и артистичное представление Шекспира, в самых разных влиятельных, которые великий драматург оказал на музыкальное искусство.

Перед аудиторией предстал Шекспир мудрый и ироничный, лиричный и беспристрастный. Так была построена программа инициатором и «руководителем» концерта, главным концертмейстером

театра — Т. И. Кац. Слушателей вел по музыкальной шекспириане глубокий и эмоциональный комментарий главного режиссера театра — Б. А. Рябкина.

Своеобразным элиграфом концерта стали десять сопетов Шекспира (в переводе Маршака) на музыку Кабалевского. Они прозвучали в исполнении солистов театра В. Навротского и А. Пономаренко. Сопеты дали концерту ту высокую образную и артистическую ноту, которая выдерживалась до конца. Вот он шекспиранский мир в музыке — мир душевного величия и человеческих страстей.

В концерте звучало много оперной музыки, написанной на сюжеты великого драматурга.

Монолог Яго из оперы Вер-

ди «Отелло» — Анатолию Пономаренко удивительно удается передать то драматическое сочетание порока, лживости и своеобразного максимализма, которые составляют этот образ. Превосходно звучит голос певца, благородный, бархатистого тембра.

А вот сцена и молитва Дездемоны, проведенная И. Николаевой с большой психологической глубиной и музыкальностью. Дездемона поет песню об ивушке, которая прерывается фразами, обращенными к Эмилии. С чисто шекспиранским мастерством психолога Верди рисует растущий в душе Дездемоны ужас перед появлением обманутого Отелло. Она не позволяет себе вслух сказать слова предчувствий, но то, как она произносит бытовые фразы, обращенные к Эмилии, заставляет ledenet.

Но вот «еще один» Шекспир, улыбающийся, подтрунивающий, полный жизни. Дуэт миссис Форд и миссис Пейдж из оперы Николай «Виндзорские проказницы».

Прежде всего надо отметить, что опера Николай почти не ставится в театрах, а само по себе включение в

программу фрагмента из нее очень интересно. А какая это, как оказалось, очаровательная музыка: кокетливая, пикантная, представляющая дух обаятельных кумушек в тот момент, когда они получили злополучные одинаковые признания в любви от сэра Фальстафа. Вся прелесть дуэта — в его искрометном темпе, в сливающихся и расходящихся пассажах двух женских голосов. О. Слюсаренко и З. Простникова, исполнившие дуэт, отлично справились с этими техническими сложностями, доставив слушателям подлинное удовольствие.

Полный задора и энергии дуэт Катарины и Петруччо из оперы Шебалина «Укрощение строптивой» в исполнении Л. Плотниковой и В. Черноморцева заключал концерт. В музыкальном вечере с успехом выступили также В. Афанасьев и В. Семашко. Драматургически точная, тщательно продуманная программа концерта, исполненная на высоком уровне, произвела яркое и цельное впечатление. Ее большой успех — закономерен.

ЕЛ. БУРЛИНА.